

Доктрина «снятия корпоративной вуали» как механизм защиты от злоупотреблений в корпоративных отношениях

Научный руководитель – Матиящук Светлана Владимировна

Пхайко Александр Петрович

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет, Новосибирск, Россия

E-mail: pkhayko-90@yandex.ru

Современные тенденции ведения бизнеса обуславливают его структурирование посредством создания нескольких взаимосвязанных организаций, сосредотачивающих в себе разные функции. Данная стратегия хорошо зарекомендовала себя как для добросовестных целей (распределение бремени управления, разделение производства и сбыта продукции), так и в форме злоупотребления правом: посредством создания организации для концентрации активов и организации - «дебитора» (далее - Дебитор), которая собирает на себя все пассивы и, будучи отягощенной только обязательствами, впоследствии будет признана несостоятельной.

Отсутствие механизмов борьбы с подобного рода злоупотреблениями в отечественном законодательстве, подтолкнуло судебную практику перенять зарубежный опыт «снятия корпоративной вуали» [1]. Очевидно, что это единственный инструмент правоприменителя на требования кредитора о взыскании хотя бы части задолженности по долгам Дебитора. Суть механизма заключается в том, что для защиты интересов добросовестного кредитора суд признает, что Дебитор не является самостоятельным субъектом права, осознанно игнорируя принцип ограниченной ответственности. Вследствие чего, суд начинает рассматривать не только формальные отношения отдельного юридического лица, но и фактические корпоративные и коммерческие взаимосвязи Дебитора и иных лиц. Иными словами, в целях пресечения злоупотреблений законным статусом автономии юридического лица и его ограниченной ответственности, суд разрушает эти правовые границы, привлекая к ответственности уже не обособленное юридическое лицо, а единую бизнес-структуру (совокупность лиц и компаний), работающих под единым управлением для достижения общей цели.

Наглядным примером, иллюстрирующим вышеописанную проблему подобного рода злоупотреблений, является дело №А40-184731/13. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований о признании недействительными ряда сделок по передаче в собственность недвижимого имущества, в связи с отсутствием у суда возможности выйти за рамки принципов, закрепленных в ст. 56 и 105 ГК РФ, с чем согласился Девятый арбитражный апелляционный суд [2]. Данный пример является типичным случаем, когда соблюдение принципов автономности и ограниченной ответственности, становится причиной ущемления прав акционеров компании, что позволяет недобросовестным членам общества избежать ответственности.

На сегодняшний день, законодатель не решился на четкое нормативное закрепление доктрины «снятия корпоративной вуали», между тем на практике встречаются случаи фактического ее применения судами.

В связи с чем, следует обратить внимание на случаи применения судами доктрины в спорах о злоупотреблении правами единоличного исполнительного органа корпорации,

основанных на злоупотреблении своими полномочиями. В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.11.2015 г. по делу №А58-7748/2013. Рассматривая данный спор, суд пришел к выводу, что единоличный исполнительный орган, пользуясь своими полномочиями, действовал от имени общества лишь «формально», прикрывая тем самым сделки с личной заинтересованностью на заведомо невыгодных условиях для общества [3].

При таких условиях представляется целесообразным законодательное закрепление понятия «снятия корпоративной вуали» и разработка юридического механизма в качестве инструмента защиты от злоупотреблений правом в корпоративных отношениях. Данная новелла позволит судам рассматривать подобные споры с акцентом на принцип справедливости, что, в свою очередь, позволит снизить количество случаев злоупотребления правами, закрепленными в ст. 56 и 105 ГК РФ.

Не смотря на очевидную обоснованность доктринального подхода, его применение должно быть исключительной мерой в спорах о защите прав участников корпораций, когда присутствуют достаточные основания для восстановления нарушенных прав посредством выхода за рамки имущественной обособленности и ограниченной ответственности участников гражданского оборота, которые действуют или используются для неправомерных целей. Как уже упоминалось выше, преломление данной доктрины в российское гражданское право напрямую рушит принципы автономности юридического лица и его ограниченной ответственности. Данные принципы являются базисными в системе взаимодействия участников гражданского оборота, а отступление от них делает невозможным применение ряда норм гражданского права и ставит под угрозу ведение нормальной хозяйственной деятельности. Осторожность применения «снятия корпоративной вуали» не лишена оснований, т.к. не обоснованное применение доктрины может разрушить конструкцию юридического лица, основанную на принципе его ограниченной ответственности.

Источники и литература

- 1) Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 г. по делу №А40-21127/11-98-184: kad.arbitr.ru/
- 2) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2017 по делу № А40-184731/13: kad.arbitr.ru/
- 3) Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.11.2015 г. по делу №А58-7748/2013: kad.arbitr.ru/